

Вечером Су Чжу рассказала семье о визите Ли Шицзэ.

Старейшина Фан в срочном порядке созвал семейный совет. За исключением Фан Чуаня, чья работа требовала особого графика, в сборе были все члены семьи Фан.

Вспыльчивый Фан Ци тут же предложил купить собаку и привязать её у ворот — исключительно для защиты от семейства Ли.

Фан Цзян, приняв соглашение о разводе, молча изучил его и заметил:

— Раздел имущества довольно справедлив. Почти половина активов семьи Ли переходит к нам.

Бай Жань при этих словах помрачнела. Сидевшая рядом Ян Сивэнь ободряюще похлопала её по сцепленным в замок рукам.

— Пф, кому сдались эти его гроши! — Фан Ци презрительно фыркнул, осуждая поведение Ли Шицзэ, и потянул Фан Цзя за рукав, требуя поддержки.

Фан Цзя сбросил руку дяди со своего плеча, выпрямился и произнес:

— Третий дядя, пусть мы и не нуждаемся в этих деньгах, но и дарить их семье Ли нельзя. Это то, что принадлежит сестре Жань по праву.

— Фан Цзя прав. Это лишь аванс. Когда мы поглотим оставшуюся часть Ли Ши, всё это тоже достанется Жань, — Фан Цзян поправил очки, и в его глазах блеснул холодный расчет.

Не зря его прозвали Очкастой Коброй — хватка у него была железная.

Отлично, подумала Су Чжу, одобряя такой подход.

Бай Жань от этих слов даже побледнела. Дрожащим голосом она спросила:

— Почему... всё это мне?

Су Чжу тихо вздохнула и утешила её:

— Поглощение семьи Ли расширит влияние клана Фан, а заодно поможет тебе выпустить пар. Считай это компенсацией. Не отказывайся, обсудим всё позже.

Мужчины, помня о присутствии Бай Жань, лишь еще немного побранили Ли Шицзэ,

воздержавшись от слишком жестких высказываний.

Старейшина Фан, однако, остался недоволен:

— Этот негодяй своими выходками думал откупиться жалкой компанией? Размечтался!

Старейшина люто ненавидел зятя, но так как Бай Шичжун уже скончался, деду оставалось лишь ежедневно проклинать его, да ломать голову над тем, как побольнее ударить мужа внушки.

— Заставьте его извиниться перед Жань! И даже после извинений не прощайте — развод должен быть немедленным! — Старейшина Фан с силой стукнул тростью о пол, тяжело дыша от гнева.

Все взгляды устремились на Бай Жань.

— Я не прощу его и не дам ему второго шанса. Я хочу только одного — поскорее развестись и начать нормальную жизнь с мамой.

Су Чжу, тронутая до глубины души, крепче сжала руку Бай Жань.

Благодаря решительному натиску семьи Фан, сразу после подписания бумаг они отправились в ЗАГС, чтобы подать документы и начать месячный период на раздумья.

На выходе из ЗАГСа Ли Шицзэ молчал, лишь с тоской глядя на Бай Жань.

Перед тем как сесть в машину, Бай Жань внезапно обернулась:

— Я надеюсь, этот период пролетит быстро. Я больше ни секунды не хочу иметь с тобой ничего общего.

Сказав это, она развернулась и ушла. Ли Шицзэ проводил её взглядом, чувствуя, как сердце пронзает острая боль.

Неделю спустя Бай Жань и Су Чжу сели в машину съемочной группы, отправляясь в путешествие для родителей и детей.

Формат шоу предполагал популярную нынче прямую трансляцию. Еще до появления участников в чате всю кипело обсуждение:

— Пришла посмотреть на Фан Ци! Он уже несколько лет не участвовал в шоу.

— Говорят, его родная сестра тоже будет, занимаю место в первом ряду.

— Значит, принцесса из Легенды о Тысячелетии — это племянница Фан Ци? У них в семье все такие талантливые!

— Красавица с ангельским голосом Цинь Инь здесь ради музыки!

— Просто мимо проходила, решила взглянуть.

— Всем привет! Добро пожаловать на шоу Следуя за мамой в путешествие, я ваш сегодняшний гид Фан Ци!

Стоило Фан Ци появиться в кадре, как экран взорвался комментариями.

— Этому мужчине 35? Почему он выглядит как юноша?

— Брат, я выросла на твоих сериалах!

...

Голос Фан Ци звучал чисто и уверенно — совсем не так, как в обычной жизни.

— Давайте поприветствуем первую пару участниц!

Первыми в машину вошли Цинь Инь и её мама Лю Липин. Цинь Инь выглядела мило и по-девичьи в розовом клетчатом платье, а её мама, в отличие от дочери, была воплощением элегантности: короткая стрижка, сдержанный стиль и безупречный тренч подчеркивали её статную фигуру.

Цинь Инь села у окна за матерью и поздоровалась с Фан Ци.

— Ах, малышка Инь такая милая, а мама просто воплощение стиля!

— Кто понимает, тот поймет: я учусь вокалу, и мама Цинь — это легенда, на её лекции не попасть!

— Теперь понятно, почему Инь так хорошо поет, это семейное мастерство.

Следующими вошли бывшая гимнастка Чэн Линьлинь и её мама, преподаватель танцев Яо Ли. Обе высокие, с идеальной осанкой, они сразу привлекли внимание. Яо Ли, едва войдя, с

обожанием уставилась на Фан Ци:

— Учитель Фан, я ваша фанатка! Наконец-то вижу вас вживую, дайте автограф!

— Мам, не вживую, а лично, — Чэн Линьлинь закатила глаза, глядя, как её элегантная мать в одно мгновение теряет весь свой лоск.

Фан Ци по-джентльменски взял листок и расписался:

— Прекрасная леди, благодарю за вашу симпатию.

Яо Ли расплылась в улыбке, прижимая к себе автограф. Чэн Линьлинь, вздохнув от нескромности матери, потянула её к окну на другой стороне.

— Мама Линьлинь такая милая, её реакция на кумира — это буквально я.

— У-у-у, я тоже хочу автограф кинозвезды Фана!

— У обеих такая прекрасная осанка, очень забавный контраст.

Так как обе они не были профессиональными артистками, зрители обсуждали свои истории любви к кумирам.

— Отлично, приветствуем обе пары, приглашаем следующих участников.

Фан Ци, знавший сценарий, понимал, что сейчас появятся те самые Белые Лилии. Вспомнив план Су Чжу и работающие камеры, он с профессиональной улыбкой приготовился встречать гостей.

Бай Юэ выбрала себе образ болезненной красавицы, которая едва держится на ногах. Пройдя всего пару шагов, она начала тяжело дышать, прижимая руку к груди, пытаясь вызвать жалость. Бао Чжиинь, игравшая роль матери, души не чающей в дочери, поддерживала её с выражением бесконечного страдания на лице.

Мать и дочь, опираясь друг на друга, преодолели пять шагов за десять секунд, прежде чем добраться до задних рядов.

— Кто позвал Бай Юэ? Глаза режет.

— Мои глаза, спасите!

— Она пытается играть немощную? Переигрывает, выглядит просто как человек с анемией.

— А её мама? Эта актерская игра в стиле слепого котенка один в один как у дочери.

— Ха-ха, бездарность передается по наследству.

Мать и дочь, не подозревая о реакции сети, продолжали самозабвенно играть. Фан Ци не желал уделять им ни секунды внимания и сразу перешел к следующему пункту.

Порядок выхода выбирала Су Чжу. Раз уж они сами инвестировали в шоу, нужно было выстроить сценарий в свою пользу.

Появление после этой парочки лишь подчеркивало естественность и искренность Су Чжу и Бай Жань.

— И наконец, давайте поприветствуем последнюю пару, моих родных!

Су Чжу и Бай Жань появились, держась за руки. Они специально выбрали спортивные костюмы в одной цветовой гамме, выглядя свежо и энергично. Бай Жань, чья красота была широко известна, даже с легким макияжем напоминала лотос, вышедший из воды, а под воздействием зелья всеобщего обожания чат просто взорвался.

— А! Какие божественные лица у всей семьи!

— Моя богиня, её образ в Легенде о Тысячелетии просто сразил наповал!

— Мама выглядит так молодо, они стоят рядом — как сестры, а не мать с дочерью.

— Это сестра моего кумира? Объявляю её своей сестрой!

— Красотки, обнимаю!

Фан Ци радостно поспешил навстречу:

— Сестра, развлекайтесь как следует! А то вернетесь домой, и старик мне задаст жару.

— Ой! Фан Ци перед сестрой умеет быть ласковым, чего только не увидишь!

Су Чжу улыбнулась в ответ и повела Бай Жань к единственным свободным местам.

<http://bllate.org/book/21560/2219335>